

УДК 316.723

Т. П. Андрееенкова

магістр соціології,
аспірант кафедри соціології Інститута соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французський бульвар, 24/26, г. Одеса-58, 65058, Україна
тел. +38 (048) 751-41-13, dex.andreyenkova@yandex.ua

ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛОВ И СИМВОЛОВ

В статье представлен визуальный анализ жилых помещений представителей молодёжных субкультурных сообществ. Жилище рассмотрено как социальное пространство текстов, смыслов и символов, содержащих информацию различного характера. Качественный анализ этого пространства позволил выделить основные элементы, характеризующие стиль жизни альтернативной культуры: интересы, идеологию, идентификации, выражающие, в первую очередь, сопротивление господствующей культуре.

Ключевые слова: экстремизм, субкультурный флэт, маркеры субкультурных идентичностей.

В период позднего модерна для обозначения разнообразия предметной среды и средств коммуникации всё более распространёнными становятся визуальные элементы. Общество культуры структурируется «образно» [1]. И поэтому исследователи обращаются к визуальным методам, акцентируя внимание на особенностях восприятия мира молодёжными когортами и заостряя его преимущественно на имиджевых характеристиках участников субкультур. По мнению М. Брэйка, один из них, а именно — стиль одежды служит индикатором всего стиля жизни. В качестве такового стиль жизни демонстрирует подсознательные ценности, в которых комбинируются различные компоненты создания имиджа (*визуального вызова*) как на структурном, так и на экзистенциальном уровне [2]. При этом малоизученным остаётся вопрос о том, каким образом проявляются символические знаковые системы разнообразных субкультур на территории локального проживания и каковы их содержательные смыслы.

Цель статьи — рассмотреть особенности функционирования субкультур трансеров, скинхедов, металлистов, панков в контексте повседневности, в частности — жилищных условий и манифестации собственной *идентичности*, представляющей идеологию и способы противостояния господствующей (доминирующей) культуре. Многие исследователи отмечают, что вопросы идентичности проблематизируются только в ситуации контакта с другой культурой, в ходе которой происходит осознание своей идентичности в результате сопоставления «своего» и «чужого». Подобные контакты могут привести как к усилению, так и к ослаблению идентификации. В ходе глобализации, с одной стороны, происходит унификация

локальних культур и распространение норм, ценностей, образцов поведения и т. д., которые подаются как универсальные. С другой стороны, глобализация размывает границы между «своим» и «чужим», что принципиально затрудняет саму возможность соотнесения себя с определенной культурой [3]. Преодолеть кризис идентичности помогают молодёжные субкультуры, которые выполняют адаптационную функцию, помогая приобретать новые социальные роли и опробовать себя в них.

Объект исследования — жилые помещения 12 представителей молодёжных субкультур, атрибуты субкультуры с точки зрения вещественных элементов культурной среды. Мы рискнули представить на обозрение читателей *экстремистские* субкультуры (панки, металлисты, скинхеды, трансеры), так как они провоцируют неприятие общественности, наиболее альтернативны по своему идеологическому значению и не вызывают доверия со стороны большинства институциональных государственных структур. Субкультуры, которые были выбраны для данного исследования, являются наиболее устойчивыми и самовоспроизводящимися среди молодёжной когорты, возникли ранее остальных на территории Украины. Благодаря целому ряду позиций исследуемые субкультуры дали толчок к развитию многих других неформальных сообществ.

Концептуальные подходы к проблеме. Не только общие описания, но и современные классификации субкультур не до конца отражают существенные характеристики стиля жизни молодёжных сообществ, сосредотачиваясь на поведенческих или внешних различиях. Для представления актуализированного мира разных символов и обозначения сходства, либо различия исследуемых субкультур целесообразно, на наш взгляд, ввести некоторые **маркеры субкультурных идентичностей**. Это, прежде всего, знаки, отсылающие к символике субкультур, коллективных практик, значимых общественных мероприятий (тусовок, выступающих в роли институтов воспроизводства той или иной субкультуры); **маркеры границ «внутреннего=своего» и «внешнего=чужого» пространства**. Предметом анализа в этом случае выступали надписи и знаки, указывающие на наличие границы, запрет на её нарушение, разрешение и приглашение войти внутрь; условия перехода границы (разрешения войти); маркеры прямой и не прямой коммуникации, позволяющие жилому помещению «общаться» с хозяевами и их окружением (фотографии; предметы, указывающие на религиозную принадлежность; лозунги).

Одной из задач исследования является «диалог» субкультур, поэтому анализ полученной информации был проведён в сравнительном контексте. Для этого с помощью методов визуальной социологии (наблюдения, анализа фотографий) проиллюстрированы выделенные выше маркеры. Они, на наш взгляд, позволили приблизиться к описанию характеристик стиля жизни участников субкультур. Обобщёнными индикаторами стиля жизни выступали повседневные идеологии и способы выстраивания символических границ.

12 жилых помещений представителей субкультур трансеров, панков, скинхедов, металлистов, выбранных для исследования, были описаны в

соответствии с основными концептуальными подходами. С точки зрения идеологии выбор названных субкультур объясняется их экстремистским характером, наибольшей распространённостью и многочисленностью состава. *Экстремизм* — понимается как склонность и приверженность личности или группы к крайним взглядам или действиям [4].

С точки зрения символической системы координат особую значимость приобрели характеристики «заземлённого» пространства и системы «трансформированных» — собственно под конкретную субкультуру ценностей. Так, Т. Б. Щепанская, изучая жилище хиппи с помощью предметного кода и описывая субкультурную практику, выделяла в качестве категории анализа *вписки* (ночлега в чужом городе, место, где *вписываются* — останавливаются ночевать) или *флэт* (от англ. flat — «квартира», т. е. собственное пространство) [5]. Другой категорией является рассмотрение таких общих символов, как счастье, свобода, смерть, означающих коллективную идентичность участников субкультур. А в их развёрнутой структуре можно, на наш взгляд, в качестве единиц выделить более дробные знаковые системы, указывающие на групповую идентичность и дифференциацию внутри каждой субкультуры.

Обратимся к результатам исследования значимых ценностных систем и их символическим характеристикам. **Металлисты.** Музыка в субкультуре металлистов определяет наиболее значимое символическое ядро, способствуя становлению групповых отношений [6]. О рок-культе в субкультуре металлистов свидетельствуют постеры с изображением металл-коллективов, наличие музыкальных инструментов в комнате, рекламные афиши концертов. Металл-рок служит знаком свободы в рамках навязанной обществом эстрадной музыкальной культуры. Фетиш мототехники, дорог как выражение драйва и оторванности от будничности, от общего унылого стиля жизни, роднит субкультуру металлистов с байкерами. Некоторые радикальные ответвления внутри металл-субкультуры (блэк, дум, трэш) усиливают акцент, они видят мировоззренческую свободу в нарочитой демонизации собственного образа, а также в отдельных случаях — в приобщении к идеологии сатанизма, оккультизма.

Смерть в субкультуре металлистов представлена как объект восхищения, фетиша, эстетизации, что находит общие точки соприкосновения с идеологией готы. Блэк-металл как неотъемлемая часть музыкального наполнения субкультуры сформировался на почве антихристианских убеждений, поэтому и многие поклонники этого жанра используют сатанинскую тематику для дизайна своих жилищ. Символикой смерти, трупного разложения маркированы предметы одежды, обложки музыкальных альбомов, постеры, в качестве декора нередко используются черепа животных. Музыкальные исполнители с помощью специфического чёрно-белого грима так называемого «*корпспейна*», придают себе образ мертвецов. В этом им подражают поклонники. Эта же тенденция выражена на примере любительских фотографий металлистов. В большинстве из них присутствует интерес к языческой культуре, скандинавской мифологии, истории викингов, кельтским орнаментам (рисунки на стенах, сувенирах, одежде), что сближает субкультуру металлистов уже с ролевыми.

Обозначения границы своей территории выражены в виде надписей на дверях: «Welcome to hell», «For the demons», постеров с любимыми исполнителями. Межкомнатные двери окрашены, как правило, в тёмные цвета. Условием перехода границы является принадлежность к «мрачной» металл-культуре, самоидентификация с ней. На фотографиях сами участники субкультур запечатлены с рок-музыкантами, значимыми в среде металлистов, это ещё раз подчеркивает роль музыки как главного фактора субкультурной консолидации. В комнатах некоторых респондентов встречается сатанинская символика: перевернутые кресты и пентаграммы, сочетание цифр 666 (число Зверя), образ дьявола традиционно трактуется металлистами как знак могущества и свободы. Популярны религиозные символы язычества: статуэтки богов, гадательные руны, изображения мифических существ, обереги.

Трансеры. Ядром мировоззренческих представлений является символика счастья. Субкультура трансеров основывается на образах *солнца, света* (рисунки на входных дверях, стенах, аппликации). Листик конопли — священный символ растаманов, соотносится с солнцем и интерпретируется в транс-культуре как источник радости и способ соединения с божественным началом. Музыка также является важным условием функционирования и сплочённости субкультуры (как и у металлистов). Регулярные музыкальные мероприятия формата «open air» трансеры называют событиями семейного типа и придают им значения праздника. Главная идея субкультуры и суть противостояния — уход от «Вавилона» (прагматической социально-политической системы, основанной на западной материальной культуре). Признак Вавилона — узкое стандартное человеческое сознание, ограниченное социальными запретами. В качестве альтернативы трансеры предлагают «широкое» сознание, свободное от давления общественных норм и ценностей, навязанных государством. Для достижения такого уровня сознания трансеры прибегают к психоделическим практикам, что выражается в своеобразной символике (образы ЛСД — путешествий, шаманских практик, состояний изменённого сознания, изображение галлюциногенных грибов, фантастических пейзажей и т. д.).

Символика смерти не выражена явно. Смерть трактуется как переход в другую жизнь. Идея будущих перевоплощений, реинкарнации выражена через использование религиозной индийской символики. Популярна комбинация цветов зелёный — жёлтый — красный, которая символизирует Ямайку (родину растаманского движения, место свободы от гнетущего давления общества). В жилых помещениях трансеров отсутствуют телевизоры, так как они олицетворяют обманчивость современного мира — Вавилона, а также отказ от опыта родителей, для которых это традиционная досуговая практика, неприемлемая для собственной жизни.

Маркеры границ, так же как и в других субкультурах, обозначены при входе в жилое помещение, но отличаются своеобразием цветовой гаммы: двери тёплых тонов, над ними надписи: «Любовь, мир, счастье». Это своеобразный сигнал входящему о том, что условие перехода границы — пози-

тивный настрой гостя, светлая энергия (как антипод «тёмно-негативной» блэк-металлистов).

Маркеры коммуникации обычно проявляются через смешение разных религиозных символов иудаизма, шиваизма, буддизма. Самым популярным символом, которым маркирована жилая территория трансеров, является квинтэссенция слова «Ом» (универсальное имя Бога).

В жилых помещениях трансеров распространена свастика (индуистский знак солнца, гармонии, единства сил и стихий). Вариации этого символа активно используют неонацистские молодёжные объединения). В повседневных практиках трансеров популярны разнообразные мантры, пожелания добра и мира. Хозяевам дома чаще всего пишут на стенах их гости-посетители флэтов.

Панки. Символика счастья выражена прежде всего в утопической идее анархии как идеального устройства общества. Символом анархии маркировано почти все жилое пространство панков. Анархический протест выражает способ весёлого бунтарства и проявление свободомыслия. Мотивы свободы и счастья переплетены и во многом тождественны (ярким примером могут служить лозунги-призывы типа: «Долой буржуев», «Круши, ломай», «Свобода или смерть». Свобода — необходимое условие для счастья. В панк-среде присутствует культивирование алкоголя как составляющая часть имиджа свободного бунтаря. Музыка значима, но всё же она не является главным ядром объединения в субкультуру (как в случае трансеров и металлистов).

Символика смерти проявляется в шутливой, карикатурной форме, скорее в качестве объекта насмешки (традиционная для панк-среды практика стёба).

Анархический протест панков выражен как сопротивление традиционным институтам власти: на стенах портреты известных анархистов, чаще всего Нестора Махно; знак анархии — большая буква «А» в круге, он присутствует на плакатах музыкальных кумиров, обложках панк-альбомов, одежде, украшениях, а также пиратские флаги «весёлый Роджер». Популярна демонстрация культа алкоголя (пустые бутылки, служащие предметом декора, фляги с именными надписями, пивные бокалы, рюмки, коллекции этикеток от спиртных напитков).

Для панков характерен минимализм в обстановке квартиры (наличие самых необходимых предметов мебели). Местом для сна чаще всего служат матрасы, спальные мешки, отсутствует необходимая бытовая техника, кроме компьютера. Скучная обстановка жилья выражает неприятие «буржуйского общества», демонстрируя позицию минимального потребления. В знаковой системе смерти панки подчеркивают её высмеивание (в отличие от траурного фетиша готов и металлистов).

Маркеры границы в основном выражены в виде запрета на вход. На входных дверях присутствуют таблички-предупреждения с надписями: «Не входить — убьёт», «напряжение 220 V», «осторожно, злая собака». Это своеобразная практика стеба, подчёркивающая закрытость субкультуры. Маркеры коммуникации выражены в лозунгах: «Punks not dead»,

«No Future», «Анархия — мать порядка», «Люди, fuck you», антирелигиозные плакаты карикатурного толка высмеивают различные религии, в частности христианство. В большинстве случаев встречалось отсутствие предметов, свидетельствующих о религиозной принадлежности участников субкультур, что говорит об их атеистической позиции. Наболевее часто встречаются фотографии, где хозяева запечатлены в состоянии опьянения, такие фотоматериалы считаются наиболее ценными (вышеописанное культивирование алкоголя).

Скинхеды. Символы счастья в субкультуре скинхедов сосредоточены в основном на футбольной тематике. Статус болельщика значим и почетен для представителей данной субкультуры. Футбол — это способ выплеска своих эмоций, соединения в группы болельщиков повышают сплоченность скинхедов. Эта практика способствует ощущению единства и субкультурной солидарности, личностному самовыражению через групповую принадлежность (например, эмблемы футбольных клубов).

Выражение свободы — в сосредоточенности на нацистской символике. Необходимое условие свободы — возможность выражения собственной повседневной идеологии. Символика смерти выражена наименее явно, чем у представителей других субкультур. Смерть почётна в бою за отстаивание коллективных интересов группы, при защите своей Родины. Своеобразно понимается Родина и её граждане. Смерть противника «неудобной расы» — символ трофея. Белые шнурки на обуви — знак того, что их обладатель совершил убийство темнокожего человека. «Мёртвая голова» — традиционный нацистский символ смерти и одновременно бесстрашия перед её лицом в виде черепа с костями (обычно белого или серебряного на чёрном фоне).

Хозяева жилых помещений, с которыми вёлся диалог, позиционировали себя как наце-скинхеды (национально-освободительное движение, которое борется за идеи превосходства арийской расы, при этом стремясь к расовому сепаратизму). В жилых помещениях скинхедов доминирует футбольная тематика (мячи, футболки с символикой спортивных клубов). Маркирована также одежда, головные уборы, сувениры, календари, периодические издания. В качестве одного из символов у скинхедов могут выступать эмблемы музыки «Oil». В оформлении жилого пространства они активно используют традиционную нацистскую символику 3-го Рейха: череп с перекрещенными костями (пиратский «весёлый Роджер» у панков), знак SS, различные модификации изображения кельтского креста. Скин-символика базируется на использовании числа 88 (порядковый номер двух «Н» в немецком алфавите, обозначают «Heil Hitler!»), числа 14 или букв WP («White Power») [7].

Символы границы обозначены разнообразными флагами, плакатами, надписями на стенах и дверях типа: «Украина для белых», «Сохрани чистую расу», «Все на футбол» и т. д. Условие перехода границы — понимание скин-идеологии, принадлежность к определённой расе. Интерпретировать эти маркеры можно в следующем ключе: охрана границ не только собственной, но и государственной территории от представителей неудоб-

ных рас, людей, «позорящих украинскую нацию», например бомжей, наркоманов, геев и т. д.) [Глеб, 28 лет].

В среде скинхедов распространены родноверческие, нордические, славянские культы (об этом свидетельствуют сувениры с языческой символикой, специальная литература, плакаты с религиозными лозунгами типа: «Мой Бог, рабом меня не называй», «Вперёд, родноверы», рисунки с символом «солнцеворотом». Коловрат или солнцеворот — один из древнерусских символов, олицетворяющий Солнце (знак солнца также популярен в субкультуре трансеров как воплощение божественного света). В нескольких жилых помещениях была замечена традиционная православная символика: иконы, церковные календари, кресты с распятием. Всё это говорит о разностороннем религиозном выборе скинхедов.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие **выводы**: идеологическая направленность исследуемых субкультур носит оппозиционный характер по отношению к господствующей культуре; экстремизм, который прослеживается в идеологическом наполнении названных субкультур, является способом выражения сопротивления традиционализму; представители исследуемых субкультур стремятся к легитимизации своего стиля жизни (употребление трансерами лёгких наркотиков и стремление их признанию, желание скинхедов сделать расистскую идеологию общенациональной, общая антисоциальная направленность панков и подчёркнутость анархизма как разновидности свободных действий); внутри каждой субкультуры наблюдается дифференциация, деление на различные стили и направления, что находит выражение в символических знаковых системах; участники субкультур ограничивают жилое пространство символическими границами, условия перехода которых обозначены в соответствии с нормами субкультур; на собственной жилой территории участники субкультур создают своеобразные символические универсумы; жилое пространство участников субкультур представляет собой некий виртуализированный мир смыслов и символов, закрытый от общества; музыкальные мероприятия и другие коллективные практики выступают в роли института воспроизводства субкультур; перекодировка символов происходит в соответствии с нормами, принятыми в той иной субкультуре.

Литература

1. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учеб. / П. Штомпка. — П.: Логос, 2007. — 168 с.
2. Brake M. The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada / M. Brake. — London, 1995. — P. 38-40.
3. Ручка А. «Свої» та «чужі» в багатоскладовому суспільстві / А. Ручка // Соціокультурні ідентичності та практики / за ред. А. Ручки. — К.: Ін-т соціології НАН України, 2002.
4. Якуба О. Молодіжні рухи та їх базова типологізація / О. Якуба // Незалежний Культурологічний часопис «І». — 2002. — № 24. — С. 125-127.
5. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. — М.: ОГИ, 2004. — 286 с.
6. Латышева Т. В. Феномен молодёжной субкультуры: сущность, типы / Т. В. Латышева // Социологические исследования. — 2010. — № 6. — С. 93-100.

7. Соколов М. М. Стратегия политической контркультуры в русском радикально-националистическом движении / М. М. Соколов // Рубеж: альманах социальных исследований. — 2001. — № 16-18. — С. 128-131.

Поступила в редакцию 01.01.2011.

Т. П. Андреєнкова

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

ЖИТЛОВЕ ПРИМІЩЕННЯ ЯК СОЦІАЛЬНИЙ ПРОСТІР СМИСЛІВ ТА СИМВОЛІВ

Резюме

У статті представлений візуальний аналіз житлових приміщень представників молодіжних субкультурних спільнот. Житло розглянуто як соціальний простір текстів, смислів і символів, що містять інформацію різного характеру. Якісний аналіз цього простору дозволив виділити основні елементи, що характеризують стиль життя альтернативної культури: інтереси, ідеологію, ідентифікації, що виражають, в першу чергу, опір панівній культурі.

Ключові слова: екстремізм, субкультурний флет, маркери субкультурних ідентичностей.

T. P. Andryeyenkova

Sociology Department of the of Social Sciences Institute
of Odessa National University named after I. I. Mechnikov,
r. 40, 24/26, Frantsuzsky Boulevard, Odessa-58, 65058, Ukraine

HOUSING PREMISES AS SOCIAL SPACE SENSES AND SYMBOLS

Summary

The article presents a visual analysis of residential representatives of youth sub-cultural communities. Housing is considered as a social space of texts, meanings and symbols that contain information of different nature. Qualitative analysis of the space allowed to identify the main elements that characterize lifestyle alternative culture: interests, ideology, identity, expressing in the first place, the resistance of the dominant culture.

Key words: extremism, subcultural flat, markers of subcultural identities.